

УДК [316.74:1]:656.6

ЗВЯГИН Сергей Александрович, соискатель кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник лаборатории охраняемых природных территорий и экологии культуры Института экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук. Автор 8 научных публикаций

***МОРСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО СЕВЕРА
(теоретико-методологические основания и концепты)***

В статье анализируется теоретико-методологический подход к вопросам исследования морского наследия Русского Севера. Раскрывается сущность социально-философского анализа заявленной темы. Отмечается роль морского наследия в построении современной социокультурной парадигмы Русского Севера. В статье рассмотрены сущностные характеристики концепции социокультурного пространства Русского Севера с позиции морского измерения. Отмечено ценностно-смысловое содержание и актуальность исторически сложившегося феномена «морское наследие» в современной России. Морская культура определена как исходная структурная ячейка анализа морского наследия в целом. Рассмотрена концепция пространства Русского Севера, его сущность и социально-философский смысл. В статье пространство трактуется как метасистема, где наряду с географическим понятием морского, прибрежного, островного выстраивается синтезированное и эволюционное ценностно-смысловое содержание территории, именуемой Русским Севером. Морская культура и морское наследие в целом представлены в статье как особо выраженная социокультурная субстанция, которая формировала Русский Север поэтапно в разных исторических эпохах становления государства. Морское наследие понимается как одно из ценностных оснований, из которого формируется социально-философский выбор в современной модернизации России. Вопрос о морском наследии не раз выносился на обсуждение Парламентской Ассамблеи Совета Европы, но эти документы носили рекомендательный характер, указывая на необходимость использования специальных знаний в области науки. С этих позиций в статье дается попытка включения темы исследования морского наследия в область социально-философского дискурса. Эти выводы созвучны сути государственных программ, научно-образовательной и социально-экономической сферы в векторе развития приморских территорий России.

Ключевые слова: морское наследие, морская культура, социокультурное пространство.

Исследование и изучение морского наследия нашей страны является важной предпосылкой преодоления идеологического вакуума в обществе, который возник в результате экономических преобразований в государстве. Важность его исследования определена в «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года»¹.

Очевидно, что для форсирования важных результатов морской и военно-морской деятельности государства необходимы не просто технократические методы и экономическая мобилизация, а скорее необходимость формирования морского сознания нации, которое на данный момент фактически отсутствует.

В понятийном поле проблематики концепт «морское наследие» рассматривается как производный от понятия «культурное и природное наследие», которое вошло в юридическую практику как на международном, так и на национальном уровнях². Морское наследие России представляет собой целостный феномен, стратегия которого образована природно-географическим и социокультурным факторами. В геокультурном пространстве Русского Севера оно представляет собой единую систему природно-географических, социокультурных и сакральных факторов, формировавшуюся на протяжении веков.

Концепция социокультурного пространства активно разрабатывается в современной российской и зарубежной социальной философии. Об этом свидетельствуют работы Т.Н. Кучинской, Е.А. Манчур, М.Н. Ремизовой, Е.А. Тюгашева и многих других исследователей [1–4]. По замечаниям А.Б. Гофмана, понятие культуры и понятие общества еще в XIX – начале XX века пересекаются между собой: «место культуры в это время оказывается подчиненным по отношению к обществу» [5]. А.Б. Гофман справедливо утверждает, что понятия культуры

и общества в этот период времени начинают конкурировать между собой, «наблюдается переход от парадигмы “общества” и “социального” к комбинированной парадигме “общества культуры” и “социокультурного”» [5, с. 192]. М. Хальбвакс также рассматривал пространство как некую социальную конструкцию, связывая ее с хронотопической работой общества по формированию коллективной памяти [6, с. 7]. Об уникальности социокультурного пространства как пространстве освоенного человеком пишет Г. Зиммель, считая, что «если люди не взаимодействуют, то пространство практически “ничто”» [7]. В этой связи представляется обоснованным рассматривать морское наследие и морскую культуру в контексте социально-философского дискурса. Для осмысления свойств «северности» морской культуры мы рассматриваем данную тему в комплексном сравнительно-мифологическом и информационно-аксиологическом контекстах исследования. Теоретико-методологическое влияние на разработку проблем по данной теме исследования оказали работы отечественных ученых, таких как А.Г. Дугин, Н.М. Терехихин, В.А. Щученко, А.В. Головнев, Ю.Ф. Лукин, А.А. Дрегалю, Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова, П.В. Боярский, А.Н. Давыдов и др.

Значение Русского Севера в развитии культуры и образования отмечали многие современные исследователи: В.Н. Булатов, Т.А. Бернштам, К.П. Гемп, Г.П. Попов и др. О метафизике Севера широко известны работы Н.М. Терехихина. При мифологизации и гносеологическом понимании сущности, о которой пишет автор, открываются иные возможности «нелинейного» характера в познании внутренних скреп и духовной составляющей социальной среды поморского Севера. Исследуя культуру поморов, автор активно использует термин «морская культура» в своей монографии

---

¹ Распоряжение правительства РФ от 08.12.2010 № 2205-р «О стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года».

² Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия, Париж, 2 ноября 2001 года; Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, 17 октября 2003 года.

«Метафизика Севера», он пишет: «Камень веры и правды – вот то единственное и истинное основание, на котором зиждется испокон веков русская морская культура» [8, с. 84].

Морская тема, в какой бы области она ни рассматривалась, по определению связана с понятием пространства. Осмысление пространства имеет разные уровни представления: от ассоциативного до сакрального. В результате складываются устойчивые представления о географических объектах или устойчивых культурно-значимых символах, имеющих разную степень пространственных коннотаций. Истоки формирования социокультурного пространства Русского Севера уходят в недра поморских традиций, но целостность Русского Севера как образа и характера, более близкого нам сегодня, складывается в XIX – начале XX века. Осмысление значимости Севера всегда происходит с водным и морским измерением. Не вдаваясь в архаику освоения Русского Севера, отметим, что возрождение экономического интереса у государства и общества в свое время активизировало социальные и культурные процессы в данном регионе и повлияло на самобытность и специфичность его социокультурного пространства. Примеры тому в доиндустриальную эпоху – формирование торговых центров вдоль речных, водных магистралей, появление поморских поселений, где развивалось поморское судостроение. Качественные изменения происходят в связи с приобщением России к международной профессиональной морской культуре: реформы Петра I, указы о «новоманерных судах», позднее, в индустриальную эпоху, – развитие парового флота и строительство удобных гаваней для военно-морского флота, развитие ледокольного, военного и атомного флота. Постиндустриальное время сегодня, время кажущегося благосостояния, ставит серьезные задачи как перед государством, так и перед обществом в понимании значимости морского наследия для Севера России и для государства в целом.

Так, например, модель «Арктика XXI» Ю.Ф. Лукина, включающая как минимум 7 пространственных слоев, определена автором

как макрорегион господства «талассократии» (власть воды, моря и льда) [9]. Поэтому исследование причинно-следственных связей морской культуры и морского наследия на Русском Севере в контексте освоения Арктики становится особенно важным. Принцип глобального геополитического дуализма *Суши* и *Моря* распространяется и на локальные категории. По мнению А.Г. Дугина, «при анализе любой ситуации именно планетарная модель остается главной и основополагающей. Те соотношения, которые характерны для общей картины, повторяются и на более частном уровне» [10]. Зависимость человека от пространства – это основной тезис геополитики. Пространство проявляет себя в больших и малых величинах, поэтому геополитика определяется для социальных групп, вбирающих обобщенные реальности – страна, народ, регион. «Необходим синтез. Необходимо умение смотреть на социально-историческую среду и на занятую ею территорию», – в этом П.Н. Савицкий определяет сущность «месторазвития» [11, с. 219]. Сегодня в социальной философии предлагается новое понимание общественной формации как метасистемы общественного организма. Формулируется понятие общественной цивилизации, своеобразной духовной формации общества, где общественный организм выстраивается до духовного уровня. Этот подход позволяет проанализировать цивилизационные этапы развития человеческих сообществ и групп – доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный – и раскрыть эволюционные процессы социальной гибридизации или модернизации морской культуры в историческом времени.

Каким образом морское наследие является элементом социально-общественной сферы? Прежде всего, в социокультурном контексте природные и антропогенные формы сохраняют и образуют своеобразный характер среды и ментальность, присущие только северным приморским территориям. Например, культурная оппозиция «свой»/«чужой» или психологическая особенность «немногословия», где слово весомо и значимо. Отдельного исследования

заслуживает поморская «роза ветров», где геопространственные ориентиры совмещены с временными: «обедник», «полуношник» и т. д. Собственно, среда (*в пространстве*) формирует человека, выстраивает взаимоотношения человека и общества. В начале XX века в научный лексикон вошло понятие «культурный ландшафт», и первоначально он рассматривался как материальный результат антропогенной деятельности людей, противопоставленный «неокультурной среде». Позднее в понятие «культурный ландшафт» исследователи включают нематериальный слой духовной, сакральной, идеальной культуры. Морская культура, морское наследие в целом составляют особо выраженную социокультурную субстанцию, доминанту становления Русского Севера, его поэтапного освоения и формирования. Ценностно-смысловое содержание морского наследия включает в себя традиции судостроения, мореплавания и водопользования, традиционные промысловые знания и технологии, фольклор, военно-морское искусство, протокол и церемониал, морское право и морскую практику (*seamanship*) и т. д.

Сущность пространства Русского Севера не сводится к его административно-территориальным границам и территории, а определяется мерой распространения и глубиной понимания системы культурных смыслов и значений, в пределах которой выстраиваются коммуникации между людьми и реализуются соответствующие акты и свершения. Общность значений формируется в т. ч. и под влиянием чувственных впечатлений от облика и образа конкретного города или поселения: *Архангельск – Город, Онега – Норвега, Мурманск – Романовна-Мурмане, Соломбала, Фактория* и т. д.

Карл Шмитт отмечал изначальную связь политической культуры с пространством: не только государство, но и вся социальная реальность проистекают из качественной организации пространства [10]. Об этом же тезис П. Флоренского – «*Вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства*» [12, с. 321]. В науке существует

несколько подходов в рассмотрении социальных форм пространственности:

– *физикалистский* (Б. Рассел, О. Конт, Г. Зиммель и др.), рассматривающий пространственную форму организации деятельности, где геопространство наполняется социальным содержанием и опосредованно влияет на социальные процессы. Сюда входят понятия «среда обитания человека», «социальная среда», «социум»;

– *антропологический* (Р. Макензи, П. Сорокин, Р. Парк, У. Коттон и др.), где пространственная форма есть сугубо социальная, включающая человеческий опыт.

Исследуя социокультурное пространство, его структурные компоненты, мы не просто рассматриваем закономерности коллективного существования людей, но и выявляем ценностные основания этого существования в контексте исторического наследия. Данный исследовательский вектор определяет необходимость представления социокультурного пространства Русского Севера в двух эпистемологических проекциях. В первой из них анализу подвергаются социальная организация морского наследия, закономерности существования и взаимодействий социальных структур, во второй – ряд ценностей, символов и смыслов морского наследия, определяемых их онтологическими, аксиологическими и другими философско-мировоззренческими качествами. Г. Зиммель подчеркивал, что взаимодействие между людьми происходит не в пространстве вообще, а на некоторой его части, в определенных границах. Прежде чем охарактеризовать «социальное пространство», он выделяет несколько его качеств: «*Есть некие “качества пространства”, которые позволяют, так сказать, покрепче связать себя с той или иной его “частью”, но при этом они должны иметь границы*» [7, с. 15]. Г. Зиммель пишет: «*есть лишь одно-единственное пространство, частями которого являются все отдельные пространства, так и каждая часть пространства имеет некоторого рода уникальность, которой нет аналогий*» [13, с. 17].

Сегодня приходится слышать формулу «*потерянный север*» [14], которая из сферы публи-

цистики успешно перемещается в научные дискуссии. Таким образом, географическое понятие «Европейский, или Русский Север» приобретает уже социальный смысл, поскольку этот регион все устойчивее воспринимается как культурная периферия, как стагнирующая территория, как зона социального неблагополучия. При этом в научной литературе Европейский Север рассматривается как историческая провинция, именуемая Русским Севером, и его значение в процессе формирования русского государства и русской ментальности оценивается весьма высоко. В последние десятилетия экономические и политические преобразования в России существенно изменили динамику и направления развития общества в целом, и в этом смысле актуальнее становится определение академика Д.С. Лихачёва о Севере, которое дает ориентацию гуманитарного развития общества: «В Русском Севере удивительнейшее сочетание настоящего и прошлого, современности и истории (и какой истории – русской! – самой значительной, самой трагической в прошлом и самой философской), человека и природы, акварельной лиричности воды, земли, неба и грозной силы камня, бурь, холода снега и воздуха. Но самое главное, чем Север не может не тронуть сердце каждого русского человека, – это тем, что он самый русский. Он не только душевно русский, –

он русский тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре» [15, с. 3–4].

Морское наследие и морская культура есть особые универсалии культуры и в данном исследовании рассматриваются как субъекты семиотизации пространства Русского Севера, выраженные в наследуемых и постоянно обновляемых «границах», возникших в результате непрекращающегося процесса, истоки которого лежат в глубокой архаике, т. е. в наследии, оставленном нам предыдущими поколениями и историей как таковой. Сегодня актуальность социально-философского выбора при проведении формационной и цивилизационной модернизации России определена задачами государства в социальной сфере. Неудачи реформ в постсоветской России в 90-е годы – это неудачи, прежде всего, социально-философского выбора. Рассмотренная тема морского наследия Русского Севера позволяет осмыслить пути преодоления этой ограниченности в социальной философии реализма как важное направление социального и духовно-нравственного обустройства России. Эти выводы созвучны сути государственных программ, направленных на освоение морских пространств и ресурсов, реализации планов в научно-образовательной и социально-экономической деятельности приморских регионов России.

Список литературы

1. *Кучинская Т.Н.* Философско-культурологическое осмысление социокультурного пространства в условиях транснационального межкультурного взаимодействия // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2013. № 6(97). С. 122–128.
2. *Манчур Е.А.* Социокультурный контекст науки. М., 1998. 221 с.
3. *Ремизова М.Н.* Социокультурное пространство. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/38.html> (дата обращения: 20.11.2014).
4. *Тюгашев Е.А.* Поморская философия и континентальный ландшафт. URL: <http://eugen-tugashev.livejournal.com/25672.html> (дата обращения: 20.11.2014).
5. *Гофман А.Б.* Социальное – социокультурное – культурное: историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социолог. ежегодник: сб. науч. тр. / ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М., 2010. С. 185–198.
6. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М., 2007. 348 с.
7. *Зиммель Г.* Избранное: в 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996. 607 с.
8. *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера: моногр. Архангельск, 2004. 272 с.
9. *Лукин Ю.Ф.* Великий передел Арктики: моногр. Архангельск, 2010. 400 с.
10. *Дугин А.Г.* Большое пространство. Основы геополитики. Ч. 1. Земля и море. URL: http://modernlib.ru/books/dugin_aleksandr/geopolitika (дата обращения: 20.11.2014).

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

---

11. Савицкий П.Н. Географический обзор России – Евразии. Мир России – Евразия. Антология. М., 1995. С. 83–399.
12. Флоренский П.А. Анализ пространственности // Иконостас. СПб., 1993. С. 317–338.
13. Зиммель Г. Философия денег (фрагмент) // Теория общества: сб.: пер. с нем., англ. М., 1999. С. 309–416.
14. Шабает Ю.П. Культурное пространство «Русского Севера». URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1831.doc> (дата обращения: 20.11.2014).
15. Лихачёв Д.С. Русский Север // Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М.; Архангельск, 2004. С. 3–4.

References

1. Kuchinskaya T.N. Filozofsko-kul'turologicheskoe osmyslenie sotsiokul'turnogo prostranstva v usloviyakh transnatsional'nogo mezhkul'turnogo vzaimodeystviya [Philosophical and Cultural Understanding of Sociocultural Space Within Transnational Intercultural Cooperation]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 6 (97), pp. 122–128.
2. Manchur E.A. *Sotsiokul'turnyy kontekst nauki* [Sociocultural Context of Science]. Moscow, 1998. 221 p.
3. Remizova M.N. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo* [Sociocultural Space]. Available at: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/38.html> (accessed 20 November 2014).
4. Tyugashev E.A. *Pomorskaya filozofiya i kontinental'nyy landshaft* [Pomor Philosophy and Continental Landscape]. Available at: <http://eugen-tugashev.livejournal.com/25672.html> (accessed 20 November 2014).
5. Gofman A.B. Sotsial'noe – sotsiokul'turnoe – kul'turnoe: istoriko-sotsiologicheskie zametki o sootnoshenii ponyatiy “obshchestvo” i “kul'tura” [Social – Sociocultural – Cultural: Historical and Sociological Commentaries on the Concepts of “Society” and “Culture”]. *Sotsiolog. ezhegodnik: sb. nauch. tr.* [Sociological Yearbook: Collected Papers]. Moscow, 2010, pp. 185–198.
6. Halbwachs M. *Les Cadres sociaux de la mémoire*. Alcan, 1925 (Russ. ed.: Khal'bvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati*. Moscow, 2007. 348 p.).
7. Simmel G. *Izbrannoe: v 2-kh t. T. 2. Sozertsanie zhizni* [Selected Works: In 2 Vols. Vol. 2. The Contemplation of Life]. Moscow, 1996. 607 p.
8. Terebikhin N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangelsk, 2004. 272 p.
9. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [The Great Redivision of the Arctic]. Arkhangelsk, 2010. 400 p.
10. Dugin A.G. *Bol'shoe prostranstvo. Osnovy geopolitiki. Ch. 1. Zemlya i more* [Large Space. Fundamentals of Geopolitics. Part 1. Land and Sea]. Available at: http://modernlib.ru/books/dugin_aleksandr/geopolitika (accessed 20 November 2014).
11. Savitskiy P.N. Geograficheskiy obzor Rossii – Evrazii [Geographical Overview of Russia – Eurasia]. *Mir Rossii – Evraziya. Antologiya* [The World of Russia – Eurasia. Anthology]. Moscow, 1995, pp. 83–399.
12. Florenskiy P.A. Analiz prostranstvennosti [Analysis of Spatiality]. *Ikonostas* [Iconostasis]. St. Petersburg, 1993, pp. 317–338.
13. Simmel G. Filozofiya deneg (fragment) [The Philosophy of Money (an excerpt)]. *Teoriya obshchestva: sb.* [The Theory of Society: Collected Papers]. Moscow, 1999, pp. 309–416.
14. Shabaev Yu.P. *Kul'turnoe prostranstvo “Russkogo Severa”* [Cultural Space of the “Russian North”]. Available at: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1831.doc> (accessed 20 November 2014).
15. Likhachev D.S. *Russkiy Sever* [The Russian North]. Gemp K.P. *Skaz o Belomor'e. Slovar' pomorskikh recheniy* [A Tale of the White Sea. Dictionary of Pomor Phrases]. Moscow, Arkhangelsk, 2004, pp. 3–4.

Zvyagin Sergey Aleksandrovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; Institute of Ecological Problems of the North,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia)

**MARITIME HERITAGE IN THE SOCIOCULTURAL SPACE OF THE RUSSIAN NORTH
(Theoretical and Methodological Bases and Concepts)**

The article presents a theoretical and methodological approach to the study of maritime heritage of the Russian North. The essence of socio-philosophical analysis of the issue is addressed. The role of maritime heritage in the modern sociocultural paradigm of the Russian North is revealed. The paper describes the essence and the socio-philosophical meaning of the concept of sociocultural space of the Russian North from the maritime standpoint. Space is considered in this article as a metasystem which, along with the geographical concept of the marine, island and coastal, includes the synthesized and evolutionary value-semantic content of the territory called Russian North. Maritime culture is defined here as an initial structure cell in the analysis of maritime heritage as a whole. Further, the paper dwells on the content and relevance of the historically established phenomenon of maritime heritage in contemporary Russia. Maritime culture and maritime heritage as a whole are presented in this article as a particularly pronounced sociocultural substance that gradually formed the Russian North over various historical periods of the country's development. Maritime heritage is understood as one of the value bases forming the socio-philosophical choice in the modernization of contemporary Russia. It is noteworthy that maritime heritage has time and again been discussed by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, but the resulting documents serve only as guidelines urging to use special academic knowledge. From this perspective, the author attempts to include the research of maritime heritage into the socio-philosophical discourse. These conclusions are in tune with the essence of government programs and research and education as well as socioeconomic spheres aimed to develop coastal areas of Russia.

Keywords: *maritime heritage, maritime culture, sociocultural space.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 61;

e-mail: zvyagin7@yandex.ru

Рецензент – *Попова Л.Д.*, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова